

4. Бушуева, Т.А. Объект уголовно-правовой охраны природы / Т.А. Бушуева, П.С. Дагель // Сов. государство и право. 1977. № 8.
5. Гавриш, С.Б. Основные вопросы ответственности за преступления против природной среды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Б. Гавриш. Харьков, 1994.
6. Дубовик, О.Л. Причины экологических преступлений / О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский. М. : Наука, 1988.
7. Желваков, Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды : учеб. пособие / Э.Н. Желваков. М. : Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1986.
8. Корчева, З.Г. Уголовно-правовая охрана природы в УССР / З.Г. Корчева. Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1975.
9. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. М. : Юрид. лит., 1984.
10. Навроцкий, В.А. Уголовная ответственность за загрязнение водоемов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Навроцкий. Харьков, 1982.
11. Некипелов, П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву / П.Т. Некипелов. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. гос. ун-та, 1963.
12. Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Плешаков. М., 1994.
13. Селиванов, Н.А. Расследование преступных загрязнений природной среды : учеб. пособие / Н.А. Селиванов, К.С. Скоромников. М. : Изд-во МНЭПУ, 1994.

А.М. Клим, главный специалист управления по борьбе с коррупцией в государственных органах Прокуратуры Республики Беларусь

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Взятничество – наиболее яркое проявление коррупции, борьба с которой в настоящее время является одной из важнейших государственных задач. Исходным этапом при выработке мер по предупреждению коррупционной преступности являются сведения, полученные в результате проводимых в республике криминологических исследований, в том числе и в рамках диссертационных. Состояние и динамика взяточничества как в целом по республике, так и по областям, характеристика лиц, его совершивших, коэффициенты и динамика судимости за этот вид преступления, виды наказаний, назначенных осужденным за получение, дачу и посредничество во взяточничестве, обстоятельства, способствующие совершению взяточничества, а также эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с ним составляют круг вопросов, относящихся к предмету криминологического анализа рассматриваемого состава преступления. На основе анализа статистических данных Министерства внутренних дел и Министерства юстиции Республики Беларусь за период с 1970 по 2005 г. рассмотрены элементы криминологической характеристики взяточничества, составляющие основу для разработки и реализации предупредительных мер, а также на их основе сделаны аргументированные выводы по исследуемой проблеме.

Термин «криминологическая характеристика преступлений» вошел в научный криминологический оборот в конце 60-х гг. XX в. и означает совокупность достаточной информации об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемой для их предупреждения. По мнению В.Е. Эминова, «...криминологическая характеристика – исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики преступлений. Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика является одной ее составной частью, а другой – разработка и реализация профилактических мероприятий» [4, с. 52].

При разработке частных методик криминологии с самого начала в большей или меньшей степени учитывали данные, содержащие прямую или косвенную информацию о преступном деянии, которые в последние годы получили название элементов криминологической характеристики преступлений. Диапазон мнений ученых по элементному составу криминологической характеристики любого вида преступлений достаточно широк. Ее конкретное содержание состоит в выявлении всех признаков, составляющих в совокупности и взаимосвязи ее структуру.

В свое время было отмечено, что главное требование, которому должна отвечать криминологическая характеристика преступлений, состоит прежде всего в том, чтобы объединяемые в ней данные с необходимой полнотой отражали сведения о существенных признаках и свойствах отображаемых в них явлений и связанного с ними определенного круга обстоятельств, важных с точки зрения предупреждения. При этом следует учитывать неразрывную связь деяния и его субъекта, а следовательно, анализировать данные и о фактах преступного поведения, и о личности преступников [8, с. 16].

При исследовании криминологической характеристики взяточничества мы рассмотрели и психологию совершения этого преступления как один из элементов криминологической характеристики,

так как преступная деятельность во многом обусловлена и психологическими особенностями личности самого преступника. Все это необходимо при выработке комплексных мер по предупреждению взяточничества. В современных изданиях по криминологии криминологическая характеристика взяточничества рассматривается при характеристике либо коррупционной преступности [5], либо корыстной [6]. Последняя точка зрения сегодня стала преобладающей в учебниках по этой юридической дисциплине. Авторы, придерживающиеся такой классификации, взяли за основу корыстную мотивацию – стремление удовлетворить свои материальные потребности неправомерным способом, которое характерно для большого спектра преступлений. Вместе с тем они полагают, что «...в криминологии без изучения мотивации трудно постигать криминологическую суть преступлений, распределенных по многим объектам уголовно-правовой охраны, и выработать стратегию их предупреждения и контроля» [6, с. 352].

Первые криминологические исследования по проблеме борьбы со взяточничеством в Республике Беларусь проводились в марте – августе 1992 г. силами управления по борьбе с экономической преступностью МВД при содействии научных работников Академии милиции МВД [7]. В 1997 г. в соответствии с программой научного исследования по теме «Изучение причин и условий развития коррупции и разработка системы мер борьбы с ней» отделом криминологии НИИПККиСЭ Министерства юстиции Республики Беларусь при содействии Министерства предпринимательства и инвестиций отчасти исследовались вопросы, затрагивающие криминологическую характеристику взяточничества [2; 3]. Эта же проблема освещалась и при исследовании темы «Коррупционная преступность Беларуси: осуществление мониторинга, разработка прогноза и мер предупреждения», проводимом в рамках реализации Государственной программы прикладных научных исследований в области естественных, технических, гуманитарных и социальных наук на 2003–2005 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1218 от 26 сентября 2003 г. и постановлением президиума Национальной академии наук Беларуси № 104 от 26 сентября 2003 г. [1].

Отличительная особенность нашего исследования состоит в том, что, во-первых, мы попытались проанализировать состояние и динамику взяточничества в Республике Беларусь за более длительный период (с 1970 по 2005 г.), во-вторых, криминологическая характеристика взяточничества является динамичной научной категорией и нуждается в постоянной корректировке с учетом временных видоизменений, в-третьих, мы более детально проанализировали отдельные ее элементы и провели сравнительный анализ состояния борьбы со взяточничеством со странами СНГ. Все это, безусловно, повлияло на поиск и формирование новых выводов и заключений, связанных с использованием криминологической характеристики взяточничества при выработке мер по его пресечению и предупреждению.

В 70-е гг. рост взяточничества в Республике Беларусь по количеству зарегистрированных преступлений был относительно невысоким и составлял 81,7 %; в 1974, 1975 и 1977 гг. отмечалось снижение взяточничества по сравнению с предыдущими годами; 80-е гг. для республики характеризовались периодом спада по изобличению взяточников: если в 1980 г. было выявлено 210, то в 1989 г. – всего лишь 129 фактов взяточничества. Темп снижения за этот период составил 38,6 %. Существенный рост взяточничества произошел в 1993 г., когда было выявлено уже 507 фактов. Темп прироста взяточничества по сравнению с 1992 г. составил 91,3 %. В последующие годы состояние взяточничества выглядит следующим образом: в 1994 г. было зарегистрировано 553 факта взяточничества, в 1995 г. – 595, в 1996 г. – 690, в 1997 г. – 748, в 1998 г. – 721, в 1999 г. – 782, в 2000 г. – 832, в 2001 г. – 971, в 2002 г. – 1180, в 2003 г. – 1337, в 2004 г. – 1421, а в 2005 г. – 1244. За последние 15 лет снижение взяточничества было отмечено дважды – в 1998 и 2005 г. Несмотря на это, в 2005 г. удельный вес взяточничества от общего количества экономической преступности составил 12,3 %.

Если удельный вес взяточничества от общего количества зарегистрированных преступлений за период с 1970 по 2005 г. варьировал несущественно: от 0,19 % (1989 г.) до 0,89 % (2002 г.), то удельный вес взяточничества от общего количества экономической преступности изменялся заметно: от 1,31 % (1989 г.) до 12,3 % (2005 г.). За анализируемый период, то есть за 36 лет, уровень взяточничества возрос в 11,4 раза.

Как по УК БССР 1960 г., так и по УК Республики Беларусь 1999 г. в структуру взяточничества входят три состава преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. Следует отметить, что лидером по выявляемости в структуре взяточничества является получение взятки, тогда как фактов посредничества во взяточничестве выявлено немного. Коэффициент соотношения получения взятки к даче взятки за период с 1985 по 2005 г. изменялся от 0,42 (1988 г.) до

2,93 (2004 г.). Если в 1985 г. этот коэффициент был равен 1,09, то в 2005 г. он составил 2,7, то есть увеличился почти в 2,5 раза.

Такое положение в структуре взяточничества обусловлено, на наш взгляд, следующими факторами: во-первых, выявление дачи взятки в силу наличия примечания к ст. 431 УК Республики Беларусь (лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном) осуществляется «менее трудоемко», чем получение взятки; во-вторых, остается сложным процесс выявления и доказывания фактов посредничества во взяточничестве; в-третьих, уровень выявления получения взятки во многом зависит от такого субъективного фактора, как профессионализм оперативных сотрудников, осуществляющих борьбу с коррупционной преступностью.

В 2005 г. органами МВД и прокуратуры было выявлено 470 лиц, совершивших взяточничество, что на 2,1 % меньше, чем в 2004 г. (480). Темп роста по выявлению лиц, совершивших взяточничество, за период с 1985 по 2005 г. составил 255,4 %, а темп роста взяточничества за этот же период – 482,2 %. Коэффициент соотношения количества выявленных фактов взяточничества к количеству выявленных лиц за это преступление за анализируемый период находился в следующих границах: от 1,3 (1986 г.) до 3,4 (2001 г.). Это обусловлено множеством факторов, в том числе и таким, как качество оперативно-следственной работы. Чем меньше этот показатель, тем эффективнее ведется борьба с коррупционной преступностью.

Анализ сведений о лицах, совершивших взяточничество за период с 1991 по 2005 г., свидетельствует, что среди таких лиц преобладают представители возрастной группы от 30 лет и старше. В среднем они составляют более 75 % от всех лиц, совершивших преступления по ст. 430–432 УК Республики Беларусь. Если в 1991 г. этот показатель составлял 71,4 %, то в 2005 г. – 78,3 %.

Лица с высшим и средним специальным образованием, совершившие взяточничество, занимают лидирующее положение, такая тенденция наблюдается с 1998 г. Если в 1991 г. доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, составила 58,3 %, то в 1998 г. этот показатель был 73,5 %, а в 2005 г. – 79,1 %. В 2005 г. наметилась существенная тенденция уменьшения доли женщин в совершении взяточничества (если в 1991 г. – 41,7 %, то в 2005 г. – 18,1 %).

Рассматривая криминологическую характеристику взяточничества, следует отметить, что его уровень и динамика во многом зависят от региона республики. Лидером по количеству выявляемости этого вида преступлений является Минск. В 2005 г. здесь было выявлено 215 таких фактов, или 17,3 % от общего количества, причем доля Минска за период с 1991 по 2004 г. в общем количестве выявленных фактов взяточничества по республике существенно превышала показатели других регионов и варьировала в пределах от 33,8 % (1998 г.) до 21,9 % (2003 г.). Это обусловлено, во-первых, наибольшей концентрацией предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности по сравнению с другими областными центрами, во-вторых, наибольшим количеством оперативных сотрудников правоохранительных органов, задействованных в борьбе с коррупционной преступностью.

Количество выявленных фактов взяточничества за период с 1991 по 2005 г. увеличилось во всех регионах республики: в Минске – с 64 до 332, Минской области – с 25 до 140, Брестской – с 17 до 154, Гродненской – с 27 до 147, Витебской – с 24 до 147, Могилевской – с 30 до 176, а Гомельской – с 11 до 258. При этом в процентном отношении наибольшее увеличение произошло в Гомельской области – на 2345,5 %, наименьшее – в Минске (на 518,8 %). На общем фоне постепенного роста взяточничества за период с 1997 по 2004 г. в некоторых регионах республики наблюдались скачки в сторону уменьшения по сравнению с предыдущим годом. Так, в 1997 г. снижение было отмечено в Витебской области (с 57 до 54), в 1998 г. этот показатель уменьшился в Гродненской (с 76 до 48), Витебской (с 54 до 48) и Могилевской области (с 83 до 64). Аналогичная ситуация отмечалась в Минске в 1999 г. (с 244 до 214), а в Брестской области – дважды: в 2000 г. (со 100 до 96) и 2002 г. (со 102 до 98). В 2004 г. снижение наблюдалось в Минской (со 141 до 140) и Гродненской области (со 151 до 147). В 2005 г., когда произошло общее снижение выявляемости взяточничества по республике, такие тенденции были отмечены во всех регионах (включая и Минск), за исключением Брестской области.

На наш взгляд, эти факты можно объяснить причинами не объективного, а субъективного характера – качеством работы правоохранительных органов по выявлению коррупционной преступности, это подтверждается и тем, что многие административно-территориальные единицы республики не имеют за отчетный период (календарный год) ни одного выявленного факта взяточничества. Так, в 2005 г. из 20 административно-территориальных единиц Брестской области не выявили ни одного факта Ганцевичский и Ляховичский районы, из 27 районов Витебской области – 8 (Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Докшицкий, Поставский, Ушачский, Чашникский, Шумилинский), из

25 районов Гомельской области – 5 (Добрушский, Кормянский, Октябрьский, Хойницкий, Чечерский), в Могилевской области этот показатель отсутствовал в Круглянском и Кличевском районах, а в Минской области – в Червенском. Аналогичные тенденции были отмечены и в предыдущие годы. Трудно предположить, что в вышеперечисленных административно-территориальных единицах республики не совершается ни одного преступления такого рода, что еще раз подтверждает тот факт, что борьба с коррупционной преступностью во многом обусловлена субъективными факторами (профессионализмом, порядочностью и компетентностью сотрудников правоохранительных органов и т. д.).

Полнота криминологических исследований во многом обусловлена сравнительным анализом преступности в других государствах. В данном исследовании мы обратились к странам СНГ и попытались проанализировать их состояние борьбы со взяточничеством. Наибольшие тенденции, связанные с ростом взяточничества (в три и более раз) за период с 1991 по 2005 г. наблюдались в Беларуси (с 208 до 1244), России (с 2534 до 9821), Украине (с 1008 до 3660), Кыргызстане (с 29 до 200). В то же время в Азербайджане и Армении отмечено явное их снижение – с 34 до 13 и с 32 до 8 соответственно.

Более реальную картину о состоянии преступности можно проанализировать, используя коэффициент зарегистрированных преступлений, рассчитанный на 100 тыс. человек. Если наибольшие коэффициенты общей преступности за 2005 г. приходятся на Россию (2468,6) и Беларусь (1993), то максимальные коэффициенты взяточничества были отмечены в Республике Беларусь (13), России (9), Украине (8) и Молдове (7), в Азербайджане и Армении этот показатель равен нулю.

При рассмотрении криминологической характеристики взяточничества особое внимание следует обратить на состояние и динамику судимости за данный вид коррупционных преступлений. Из сведений о состоянии судимости за взяточничество с 1981 по 2005 г. видно, что в 80-е гг. наблюдалась тенденция снижения количества лиц, осужденных за взяточничество. Так, если в 1981 г. были осуждены 153 человека, то в 1989 г. – только 35. В 90-е гг. картина изменилась. Если в 1991 г. были осуждены 37 человек, то в 1999 г. – уже 224. На сегодняшний день наибольшее количество лиц, осужденных за взяточничество, приходится на 2004 г. (465). В период с 1991 по 2005 г. снижение количества осужденных за взяточничество по сравнению с предыдущим годом отмечалось в 1991 г. (37 вместо 44), в 1995 г. (131 вместо 153), в 1997 г. (174 вместо 178), в 1999 г. (224 вместо 246), в 2000 г. (220 вместо 224) и в 2005 г. (418 вместо 465).

В 2005 г. процент осужденных за взяточничество от общего количества осужденных составил 0,539 %, а от общего количества осужденных за должностные преступления – 42,78 %. Если первый показатель за период с 1981 по 2005 г. был наибольшим в 2004 г. и составил 0,631 %, то второй показатель за аналогичный период варьировал в пределах от 30,73 % (1984 г.) до 56,27 % (2000 г.).

Данные, характеризующие состояние эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе со взяточничеством, свидетельствуют, что, несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию существенного роста взяточничества, она не смогла повлиять на такой показатель, как процент осужденных за взяточничество по сравнению с количеством зарегистрированных преступлений этой категории. Так, в 2005 г. этот показатель при 1244 фактах выявленного взяточничества составил лишь 33,6 %, в то время как в период с 1981 по 2005 г. он варьировал в пределах от 17,8 % (1991 г.) до 71,2 % (1982 г.).

Выявляемость взяточничества обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. В настоящее время одним из критериев оценки работы правоохранительных органов в борьбе с коррупционной преступностью является количество выявленных преступлений. В то же время, как показывает практика, погоня за количественными показателями приводит к различного рода нарушениям со стороны оперативных сотрудников, а качество оперативно-следственной работы при расследовании преступлений против интересов службы желает быть на более высоком уровне. На наш взгляд, было бы целесообразно пересмотреть систему критериев оценки работы правоохранительных органов, предусмотрев в качестве одного из основных показателей количество осужденных и количество лиц, отстраненных от занимаемой должности по компрометирующим основаниям.

В 80-е гг. количество осужденных за получение взятки не превысило 48,4 % (1984 г.). В 90-е и последующие годы отметилась тенденция роста осужденных за получение взятки по сравнению с другими составами (дачей и посредничеством). Исключение наблюдалось лишь в 1991–1993 гг., когда были осуждены за получение взятки менее 50 % преступников: 43,2, 46,2 и 48,5 % соответственно.

Статистика назначения наказаний за получение, дачу и посредничество во взяточничестве показывает, что суды до 2004 г., определяя меру ответственности при осуждении лиц за получение взятки, прибегали к наказанию в виде лишения свободы гораздо реже, чем при определении наказаний без лишения свободы. Так, с 1989 по 2003 г. процент осужденных за получение взятки к лишению свобо-

ды варьировал от 18,5 % (1993 г.) до 52,2 % (1995 г.). Кроме того, в 2001 г. из 121 осужденного за получение взятки 63 получили более мягкое наказание, чем предусмотрено законом. В 2002 г. этот показатель составил 83 из 166 осужденных, в 2003 г. – 47 из 252, а в 2004 г. – 77 из 309 осужденных. В 2005 г. только 4 осужденных получили более мягкое наказание.

Тенденция назначения наказания ниже низшего предела была доминирующей в этот период, несмотря на то что в 1999 г. был принят новый Уголовный кодекс Республики Беларусь (вступил в действие с 1 января 2001 г.), а 22 июля 2003 г. был принят закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь», что повлекло ужесточение санкций ст. 430–432 УК Республики Беларусь.

Еще в 1999 г. ряд исследователей, осуществлявших изучение в Республике Беларусь состояния борьбы с коррупционной преступностью за период с 1992 по 1997 г., справедливо отмечали, что «...начиная с 1992 г., проявляется тенденция либерализации назначения наказания за эти преступления, граничащая с нарушением принципа законности. Эти факты свидетельствуют, с одной стороны, о несовершенстве уголовного законодательства, а с другой – о недостаточно эффективной работе правоохранительных органов в борьбе с этими преступлениями и коррупционными проявлениями как в этих органах, так и в судебной системе республики. В частности, проведенные исследования свидетельствуют, что большинство дел о взяточничестве возбуждается и расследуется правоохранительными органами по незначительным фактам, содержащим признаки указанных видов преступлений. И при рассмотрении таких дел суды значительно ограничены выбором мер наказания, которые соответствовали бы характеру и степени общественной опасности преступного деяния, а также личности виновного в силу того, что санкции ст. 169 и 170 являются относительно-определенными, а не альтернативными» [9, с. 16].

Однако уже в 2004 г. количество осужденных за получение взятки составило 73,5 %, а в 2005 г. – 96,8 %, что наблюдалось впервые с 1981 по 2003 г. Это, во-первых, было обусловлено проводимой в стране политикой по ужесточению ответственности лиц, привлеченных за коррупционные преступления, а во-вторых, принятием Президиумом Верховного суда Республики Беларусь постановления № 4 «О практике назначения судами наказания по делам о получении взятки (ст. 430 УК)» от 29 сентября 2004 г. В нем, в частности, было отмечено, что отдельные суды при назначении наказания по данной категории преступлений не выполняют требования п. 5 постановления Пленума Верховного суда № 6 от 26 марта 2002 г. «О назначении судами уголовного наказания» о неуклонном обеспечении применения предусмотренных законом строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Несмотря на то что предусмотренные в ст. 430 УК составы преступлений относятся к таким категориям, не придают должного значения повышенной общественной опасности данного вида преступлений. При этом, назначая несоразмерные содеянному наказания, суды необоснованно применяют ст. 70 УК.

Что касается лиц, осужденных за дачу взятки, то следует отметить, что здесь все же доминируют наказания, не связанные с лишением свободы. Так, с 1981 по 2004 г. процент осужденных за дачу взятки без лишения свободы варьировал от 68 % (1985 г.) до 95,7 % (2002 г.). В 2004 г. из 150 человек, осужденных за дачу взятки, к лишению свободы были осуждены 38 человек, что составило 25,3 %. В 2005 г. этот показатель составил 34 из 131 осужденного, или около 26 %.

С криминологической точки зрения определенный научный интерес представляет и такой показатель, как численность осужденных за взяточничество и отбывающих наказания в исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Если за 2002 г. для отбывания наказания за взяточничество в исправительные учреждения Департамента исполнения наказаний МВД поступили 52 человека (0,13 % от общего количества поступивших), то за 2003 г. этот показатель составил 97 человек (0,25 %), за 2004 г. – 170 человек (0,78 %), а за 2005 г. – 331 (1,01 %). Это свидетельствует о наметившейся тенденции, связанной с ужесточением наказания за данный вид коррупционной преступности. Ранее этот показатель не был предусмотрен в статистической форме отчетности МВД 8-ИУ.

Проведенный анализ криминологической характеристики взяточничества позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения экономической преступности с 2001 г. (с момента вступления в законную силу нового Уголовного кодекса Республики Беларусь), тенденция роста взяточничества в республике является существенной. За последние пять лет среднегодовой темп прироста составил 9,1 %. Удельный вес взяточничества от общего количества экономической преступности в 2005 г. составил 12,3 %, что является наибольшим показателем за последние 36 лет.

По степени распространенности взяточничества лидером является Минск как центр экономической, административной, научной и культурной деятельности. За период с 1991 по 2005 г. удельный вес Минска по выявляемости взяточничества в республике варьировал от 33,8 до 17,3 %. Это обусловлено, во-первых, тем, что количество должностных лиц, работающих в столице, превышает показатели других регионов, во-вторых, наибольшей концентрацией оперативных служб, задействованных в борьбе с коррупционной преступностью.

Статистические данные правоохранительных органов еще не дифференцируют взяточничество на «бытовое» и «коррупционное». Несмотря на рост его выявляемости, субъекты правоохранительной деятельности в подавляющем большинстве случаев выявляют чаще всего «бытовое» взяточничество. Более чем в двух третьих случаях размер взяток не превышает 300 долларов США.

В этой связи и с учетом проводимой в государстве политики по ужесточению борьбы с коррупционной преступностью правоохранительным органам необходимо сконцентрировать свои усилия на выявлении в первую очередь так называемого коррупционного взяточничества, где величина взяток достигает существенного размера.

Внесение в июле 2003 г. дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь повлекло ужесточение санкций за взяточничество. В этой связи суды в отношении взяточполучателей стали чаще выносить приговоры, в которых наказание, связанное с лишением свободы, стало доминирующим. Так, если с 1989 по 2003 г. удельный вес лишения свободы за получение взятки варьировал от 18,5 % до 52,2 %, то в 2004 г. этот показатель составил 73,5 %, а в 2005 г. – 96,8 %.

В то же время наметившаяся за последние два года тенденция излишней строгости приговора по отношению ко взяточполучателю (действующее уголовное законодательство предусматривает наказание по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь в виде лишения свободы на срок до семи лет), когда, например, при размере взятки в 10–20 долларов США суд выносит наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет, на наш взгляд, не соответствует одному из принципов уголовного права – принципу справедливости. В этой связи дальнейшее усовершенствование уголовного законодательства как за получение, так и за дачу взятки становится очевидным.

Выявляемость взяточничества в государстве во многом обусловлена и проводимой политикой по отношению к коррупционной преступности. Коэффициент взяточничества среди государств СНГ в Республике Беларусь наибольший. Это свидетельствует, что рост взяточничества в Беларуси на фоне множества обстоятельств обусловлен также жесткой и последовательной работой со стороны государства в борьбе с коррупцией. Так, 23 июня 2006 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь был принят во втором чтении новый закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», который вносился на рассмотрение Президентом Республики Беларусь. Этот нормативный правовой акт явился третьим по счету со времени обретения Республикой Беларусь своей независимости: первый закон о коррупции появился в 1993 г., а ныне действующий «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» – в июне 1997 г.

Статистические данные правоохранительных органов о состоянии борьбы со взяточничеством и другими коррупционными преступлениями не в полной мере отражают реальную картину коррумпированности нашего общества, однако при выработке государственных мер по предупреждению и пресечению коррупции необходимо владеть более объективной информацией, основанной не только на статистических, но на научных и социологических данных. В связи с этим создание специализированного центра по исследованию проблем борьбы с экономической преступностью и коррупцией, на наш взгляд, является важной задачей в контексте разрабатываемых государством мер по борьбе с коррупцией.

Библиографические ссылки

1. Аналитическая записка о состоянии и динамике коррупционной преступности в Республике Беларусь : (по данным статистической отчетности МВД и МЮ 1999–2004 гг.) // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск : Право и экономика, 2005.
2. Дырда, С.Г. Коррупция в республике: масштабы, формы проявления, причины и условия : (по результатам опроса предпринимателей Республики Беларусь) / С.Г. Дырда // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск : НИИПККиСЭ Минюста Респ. Беларусь, 1999. Вып.14.
3. Он же. Официальная статистика о коррупции в Республике Беларусь / С.Г. Дырда, А.А. Шардаков // Вопросы криминологии, криминалистики, и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск : НИИПККиСЭ Минюста Респ. Беларусь, 1999. Вып. 14.
4. Криминология : учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М. : Юристъ, 1997.
5. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд. М. : Юристъ, 2000.
6. Криминология : учебник / под ред. проф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд. М. : Вольтерс Клувер, 2004.
7. Тереня, Г.В. О криминологическом исследовании по проблеме борьбы со взяточничеством / Г.В. Тереня, Л.С. Минкевич // Информ. бюл. МВД Респ. Беларусь : 1993–1994 гг. № 14–15.
8. Ястребов, В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В.Б. Ястребов // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1982. Вып. 37.